

6. Alekhin I. A. Didactic design of innovative technologies of professional training of students (cadets) in the military University. *Kazan science*, 2016, no. 10, p. 32. (In Russ.).
7. Alekhin I. A., Tenitilov S. V. The problem of pedagogical ideal and its formation among teachers of higher educational institutions. *World of education — education in the world*, 2015, no. 4, pp. 27—34. (In Russ.).
8. Obukhov A. S. Psychological and pedagogical interaction of participants in the educational process. Moscow, YURAIT Publ., 2019. 421 p. (In Russ.).
9. Egamberdieva E. V. Socio-psychological climate of student groups and psychological safety of the educational environment of the University. Institute of psychology of the Russian Academy of Sciences. *Social and economic psychology*, 2018, vol. 3, no. 3, pp. 130—160. (In Russ.).
10. Spirina V. I. Social and psychological climate of students' team. (In Russ.). URL: <https://interactive-plus.ru/e-articles/616/Action616-496737.pdf>.
11. Novikov M. G. Professional activity of the collective subject of labor of the University on the formation of social and psychological climate of the student group. Diss. of the Candidate of Psychology. Tver, 2011. 196 p. (In Russ.).
12. Davydov D. G. Management of moral and psychological climate of military collective. Ways of prevention and resolution of conflicts. *Orientir*, 2009, no. 3, pp. 59—64. (In Russ.).
13. Kaptsov A. V., Kolesnikova E. I. The Relationship of individual needs of students and ideas about the needs of the study group. *Bulletin of the Samara humanitarian Academy. Series "Psychology"*, 2012, no. 1, pp. 126—137. (In Russ.).

Как цитировать статью: Бубнова Ю. Г. Исследование социально-психологического климата коллектива студентов, обучающихся в ведомственных высших образовательных организациях правоохранительных структур (на примере ВЮИ ФСИН России) // *Бизнес. Образование. Право*. 2020. № 1 (50). С. 327–331. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.149.

For citation: Bubnova J. G. Study of the socio-psychological climate of the students team studying in the departmental higher educational institutions of the law enforcement structures (on the example of Vladimir Institute of Law of the Federal Penitentiary Service of Russia). *Business. Education. Law*, 2020, no. 1, pp. 327–331. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.149.

УДК 349.42
ББК 67.4

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.156

Воронина Наталья Павловна,
канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры экологического и природоресурсного права,
Московский государственный юридический университет
имени О. Е. Кутафина (МГЮА),
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: nvoroninamgua@yandex.ru

Voronina Natalya Pavlovna,
Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of the Environmental
and Nature Management Law,
Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Russian Federation, Moscow,
e-mail: nvoroninamgua@yandex.ru

АГРАРНОЕ ПРАВО: СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ

AGRICULTURAL LAW: MODERN TRENDS

12.00.06 — Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право
12.00.06 — Land law, nature management law, environmental law, agrarian law

В современных условиях модернизации государственной аграрной политики, новаций аграрного законодательства, обеспечения продовольственной безопасности, межгосударственной интеграции, цифровизации российской экономики, развития био- и генетических технологий, производства органической продукции, увеличения экспорта сельскохозяйственной продукции происходит усложнение общественных отношений в сфере сельского хозяйства. Это предопределяет возрастание роли аграрного права, изменений его места в системе российского права, правовой природы, предмета правового регулирования, институализации аграрного права.

Научная новизна исследования состоит в анализе отрасли аграрного права в современных геополитических, правовых и социально-экономических условиях.

Цель исследования — определение современных тенденций аграрного права.

Задачи исследования: обоснование места аграрного права как самостоятельной отрасли права в системе

права России, определение изменений предмета аграрного права, обоснование предпосылок формирования новых аграрно-правовых институтов, выявление влияния межгосударственных интеграционных процессов на развитие отечественного аграрного права.

Методы исследования — формально-логический, компаративный, статистический, историко-правовой.

Результаты исследования. Сделан вывод о наличии предпосылок признания аграрного права самостоятельной отраслью права. На это указывают предмет и метод правового регулирования, собственные отраслевые принципы, обособленное аграрное законодательство. Анализ общественных отношений в сфере сельского хозяйства позволил прийти к выводу об изменении предмета аграрного права за счет включения общественных отношений по обеспечению продовольственной безопасности, устойчивому развитию сельских территорий, цифровизации АПК. Усложнение аграрных отношений и правового статуса производителей

сельскохозяйственной продукции как субъектов аграрных отношений обуславливает формирование новых правовых институтов, в частности сельскохозяйственного кооперативного права. Обоснованы особенности правоотношений в сфере сельскохозяйственной кооперации, понятие, предмет, метод и структура сельскохозяйственного кооперативного права. В итоге проведенного исследования автор статьи приходит к выводу о перспективах развития аграрного права, его новом наполнении, позволяющих говорить о сохранении аграрного права как отрасли, науки и учебной дисциплины.

In modern conditions of modernization of the state agrarian policy, innovations in agricultural legislation ensuring food security, interstate integration, digitalization of the Russian economy, the development of bio and genetic technologies, the production of organic products, increase in agricultural exports, and social relations in the agricultural sphere are becoming more complicated. This determines the increasing role of agrarian law, changes in its place in the system of the Russian law, legal nature, subject of legal regulation, institutionalization of the agrarian law.

The scientific novelty of the study consists in the analysis of the field of agricultural law in modern geopolitical, legal and socio-economic conditions.

The purpose of the study is to identify current trends in agricultural law.

Research objectives: substantiation of the place of agrarian law as an independent branch of law in the system of law of Russia, determination of changes in the subject of agrarian law, justification of the prerequisites for the formation of new legal agrarian and legal institutions, identification of the impact of interstate integration processes on the development of domestic agrarian law.

Research methods — formal-logical, comparative, statistical, historical and legal.

The results of the study. It is concluded that there are prerequisites for the recognition of agricultural law as an independent branch of law. This is indicated by the subject and method of legal regulation, own industry principles, and separate agricultural legislation. An analysis of public relations in the field of agriculture led to the conclusion that the subject of agrarian law has changed due to the inclusion of public relations to ensure food security, sustainable development of rural areas, and digitalization of the agro-industrial complex. The increasing complexity of agrarian relations and the legal status of agricultural producers as subjects of agrarian relations determine the formation of new legal institutions, in particular, agricultural cooperative law. The features of legal relations in the field of agricultural cooperation, the concept, subject, method, and structure of agricultural cooperative law are substantiated. As a result of the study, the author of the article comes to the conclusion about the prospects for the development of agrarian law, its new content, allowing us to talk about the preservation of agrarian law as an industry, science and educational discipline.

Ключевые слова: аграрное право, тенденции, предмет правового регулирования, правовой институт, продовольственная безопасность, межгосударственная интеграция.

Keywords: agricultural law, trends, subject of legal regulation, legal institution, food security, interstate integration.

Введение

В настоящее время все чаще высказывается мнение о востребованности аграрного права и его отмирании. Это выражается в том, что большинство юридических вузов отказались от преподавания аграрного права, предпринимаются попытки исключить аграрное право из номенклатуры научных специальностей 12.00.00 «Юриспруденция». Вместе с тем нельзя отрицать тот факт, что аграрно-правовая наука находится в постоянном развитии. Аграрно-правовые исследования актуализировались в связи с антироссийскими санкциями, реализацией Доктрины продовольственной безопасности, с признанием необходимости развития фермерства и сельской кооперации в качестве стратегической задачи российского государства, с формированием механизма устойчивого развития сельских территорий, увеличения экспорта отечественной экологически чистой продукции.

В доктрине актуальным вопросам аграрного права посвящены исследования С. С. Акманова, А. П. Анисимова, А. И. Бобылева, С. А. Боголюбова, З. С. Беляевой, Г. Е. Быстрова, И. А. Владимирова, В. А. Власова, Б. А. Воронина, В. С. Елисеева, Б. Д. Клюкина, М. И. Козыря, Э. И. Павловой, М. И. Палладиной, К. Г. Пандакова, О. В. Поповой, Ф. М. Раянова, Ф. П. Румянцева, Р. А. Ханнанова, В. В. Устюковой. Предпринимаются попытки обоснования нового взгляда на правовую природу аграрного права, появления новых правовых институтов аграрного права, определения места аграрного права в системе российского права в современных геополитических и социально-экономических отношениях.

Научная новизна настоящего исследования определяется новыми тенденциями: изменениями в государственной аграрно-правовой политике, интеграцией фермерства и сельской кооперации с малым и средним предпринимательством, цифровизацией экономики, в том числе и в АПК, развитием межгосударственных интеграционных процессов, увеличения экспорта сельскохозяйственной продукции, производством органической продукции, пространственным развитием России и устойчивым развитием сельских территорий. **Цель** исследования — определение современных тенденций аграрного права. **Задачи** исследования: обоснование места аграрного права как самостоятельной отрасли права в системе права России, определение изменений предмета аграрного права, обоснование предпосылок формирования новых правовых аграрно-правовых институтов, выявление влияния межгосударственных интеграционных процессов на развитие отечественного аграрного права.

Методология. При проведении настоящего исследования были использованы формально-логический, компаративный, статистический, историко-правовой методы.

Результаты

Проведенное исследование позволило сформировать современные тренды (тенденции) аграрного права.

Первая тенденция аграрного права — складывающиеся предпосылки признания аграрного права самостоятельной отраслью права.

Традиционно в аграрно-правовой науке аграрное право признано комплексной отраслью права. О правовой природе ранее колхозного, затем сельскохозяйственного, а ныне аграрного права как комплексной отрасли российского права, представляющей собой «вторичное, производное образование» [1, с. 184], написано немало научных трудов. Как отмечал А. И. Бобылев, «в свое время не было четкого разграничения системы права и системы законодательства РФ,

поэтому комплексный характер отраслей законодательства переносился и на отрасли права» [2, с. 18]. Основной особенностью комплексных отраслей права, в том числе и аграрного права, является их распределение «по двум адресам» [1, с. 186]. Поэтому нормы, составляющие аграрное право, также являются нормами основных отраслей права.

Но в последние годы ряд ведущих ученых-аграриев стали обосновывать самостоятельный характер отрасли аграрного права. В частности, А. И. Бобылев полагал, что в настоящее время отсутствуют основания для признания аграрного права комплексной отраслью права [2, с. 19]. М. И. Палладина писала об аграрном праве как самостоятельной отрасли права, опирающуюся на самостоятельное аграрное законодательство [3, с. 29]. Аналогичное мнение сформулировано С. А. Боголюбовым [4, с. 152], Н. Н. Ведениным, Ф. М. Раяновым, А. Е. Черноморцем [5, с. 136; 6, с. 6], В. М. Дикусаром [4, с. 155], В. М. Ермоленко [7, с. 10].

Общеизвестно, что дифференциация отраслей осуществляется по предмету и методу правового регулирования. Вместе с тем в науке аграрного права сформулировано мнение о том, что в качестве критериев дифференциации также должны выступать самостоятельное аграрное законодательство и отраслевые принципы [8, с. 136]. Однако есть и противоположная точка зрения о том, что ни один из названных критериев не носит универсальный характер, а «все зависит от специфики общественных отношений во времени, пространстве, уровня политического, правового, социального, культурного развития, процессов интеграции и глобализации» [9, с. 11].

В зарубежных странах вопрос о правовой природе аграрного права также носит дискуссионный характер. Одни ученые относят аграрное право либо к институту гражданского или корпоративного права, то есть отраслей частного права, либо признают аграрное право отдельной отраслью права [10, с. 45]. В США аграрное право представляет самостоятельную специальную сферу правового регулирования [11, с. 198]. Во Франции аграрное право — это самостоятельная отрасль права [12, с. 13; 13, с. 33]. В целом в ЕС аграрное право прошло значительное эволюционное развитие: от регулирования сельскохозяйственной деятельности до образования отдельной отрасли, регулирующей аграрные отношения на межгосударственном уровне [14, с. 87].

Но в большинстве зарубежных стран аграрное право — это совокупность частных и публичных норм, регулирующих отношения в сфере сельского хозяйства [12, с. 8,12; 10, с. 222]. Такой правовой подход следует из традиционной классификации отраслей европейского права на частные и публичные. Нормы аграрного права характеризуются единством, взаимосвязанностью и взаимодействием [13, с. 32].

На наш взгляд, при определении правовой природы аграрного права в качестве самостоятельной отрасли необходимо отталкиваться не только от таких признаков, как предмет, метод, принципы и источники аграрного права, но и от наличия государственной (политической) воли по упорядочению правового регулирования отношений в сфере сельского хозяйства. В условиях антироссийских санкций приняты стратегические документы в сфере обеспечения продовольственной безопасности и устойчивого развития сельских территорий, поэтому роль аграрного права, несомненно, возрастает. Об этом свидетельствует и развитие аграрного законодательства как основы отрасли аграрного права. В последнее время приняты правовые акты, регулирующие производство органической сельскохозяйственной

продукции, комплексное развитие сельских территорий, внесены изменения в законодательство о развитии сельского хозяйства и т. д. Постоянно совершенствуются меры государственной поддержки и увеличивается ее объем. Это позволило АПК стать одной из самых динамично развивающихся отраслей российской экономики. В частности, на заседании Государственного совета по аграрной политике (26 декабря 2019 г.) было отмечено, что в 2014—2018 гг. рост валового производства сельскохозяйственной продукции составил 17,7 %, а отдельные показатели Доктрины продовольственной безопасности перевыполнены [15]. Все это свидетельствует о наличии объективных предпосылок признания аграрного права самостоятельной отраслью права с собственным предметом, методами, принципами и источниками правового регулирования.

Вторая тенденция аграрного права — изменение предмета отрасли аграрного права.

Под предметом аграрного права традиционно понимаются аграрные правоотношения. В их состав входят земельные, имущественные, трудовые, организационно-управленческие отношения в сфере сельскохозяйственной деятельности [6, с. 7].

Вместе с тем изменяющиеся общественные отношения в сфере АПК обуславливают необходимость дополнения предмета аграрного права. В частности, С. С. Акманов полагает, что в предмет аграрного права должны входить публичные интересы государства, реализуемые посредством адекватной аграрной политики и принципов аграрного права [16, с. 41]. Разделяя эту позицию, считаем, что в предмет аграрного права также должны быть включены общественные отношения по обеспечению продовольственной безопасности и устойчивому развитию сельских территорий как основных направлений государственной аграрной политики.

Г. Е. Быстров полагал, что сферой правового регулирования аграрного права должны охватываться не только аграрные отношения, но и отношения по агрообслуживанию, а также отношения по социально-культурной и бытовой деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей [17, с. 16]. Разделяя данную точку зрения, отмечаем, что выполнение социальной, культурной и просветительской задач является важным признаком социального предпринимательства, присущего прежде всего сельскохозяйственным производственным кооперативам.

На наш взгляд, цифровизация российской экономики предполагает дополнение предмета аграрного права общественными отношениями по цифровизации сельского хозяйства. В настоящее время Россия по степени цифровизации сельского хозяйства занимает 45-е место в мире [18, с. 92—97]. Поэтому О. В. Попова справедливо отмечает, что вопросы цифровизации агропромышленного комплекса должны иметь приоритетное значение, так как от уровня развития сельского хозяйства зависит продовольственная безопасность и суверенитет государства [19, с. 96]. Вместе с тем анализ действующего правового регулирования и стратегического планирования позволяет сделать вывод о том, что они не отражают специфику сельского хозяйства и риски сельскохозяйственной деятельности и не позволяют обеспечить надлежащее правовое обеспечение. Между тем применение цифровых технологий уже имеет место в растениеводстве, животноводстве, переработке и хранении сельскохозяйственной продукции. Опосредованно развитие цифровых технологий обуславливает эволюцию правового регулирования в сфере биотехнологий и генетических

исследований [19, с. 98] и включение в предмет аграрного права отношений по применению био- и генетических технологий в сельском хозяйстве.

Третья тенденция аграрного права — формирование новых правовых аграрно-правовых институтов.

В доктрине аграрного права высказаны различные точки зрения относительно выделения новых правовых институтов аграрного права. Так, предложены в качестве самостоятельных институтов аграрного права институт обеспечения продовольственной безопасности [20, с. 19—33], институт устойчивого развития сельских территорий, институт аграрного предпринимательства [8, с. 136], институт правового обеспечения эффективности сельскохозяйственного производства [21, с. 64—70].

На наш взгляд, сложились объективные предпосылки к выделению в качестве самостоятельного института сельскохозяйственного кооперативного права. Это предопределяется, прежде всего, особенностями правоотношений в сфере сельскохозяйственной кооперации.

Во-первых, они носят взаимосвязанный характер, обладают смешанным характером.

Во-вторых, деление правоотношений в сфере сельскохозяйственной кооперации на внутренние и внешние носит в известной степени условный характер, поскольку одно и то же отношение одновременно может являться как внутренним, так и внешним.

В-третьих, внутренние отношения в сельскохозяйственных кооперативах и их объединениях являются отношениями, складывающимися по поводу использования земли, другого имущества и труда в процессе производства сельскохозяйственной продукции [22, с. 76; 23, с. 75], вытекающими из членства.

В-четвертых, отношения в сфере деятельности сельскохозяйственных кооперативов основаны на нормах аграрного, гражданского, земельного, природоресурсного, административного, финансового, налогового и иного законодательства.

В-пятых, важное значение в правовом регулировании отношений по созданию и деятельности сельскохозяйственных кооперативов должно принадлежать локальным правовым актам самого сельскохозяйственного кооператива, которые являются правовым способом децентрализованного регулирования, формой реализации диспозитивного метода регулирования отношений сельскохозяйственной кооперации, средством реализации принципов сельскохозяйственной кооперации, способом выражения воли членов сельскохозяйственных кооперативов и гарантии соблюдения их прав.

Таким образом, правоотношения в сфере сельскохозяйственной кооперации образуют некую однородность, регулируемую совокупностью норм. Наличие однородной совокупности норм позволяет говорить о возможности выделения их в отдельное объединение — в сельскохозяйственное кооперативное право как правовой институт аграрного права.

Правовой институт регламентирует определенный участок вида или рода общественных отношений, обеспечивает законченный характер их правового регулирования и самостоятельное регулирующее воздействие, обладает фактической и юридической однородностью, структурой, общностью терминологии и принципов, определяющих его содержание, обособляется в нормативных правовых актах [1, с. 119—128].

Однородность обуславливается особенностями предмета правового регулирования в сфере сельскохозяйственной кооперации.

Первая — осуществление сельскохозяйственными кооперативами не только сельскохозяйственной и иной хозяйственной деятельности, но и социальной, просветительской, культурной деятельности, как правило, не свойственной иным сельскохозяйственным товаропроизводителям.

Вторая — наличие специфики сельскохозяйственной деятельности сельскохозяйственных кооперативов.

В системе российского аграрного права выделяется в качестве правового института совокупность норм, определяющих правовое положение сельскохозяйственных коммерческих и некоммерческих организаций [24, с. 72; 23, с. 10; 25, с. 14]. Этот институт носит общий характер. Вместе с тем правовые институты могут носить и специальный характер. В основе специализации — дифференциация по сферам отношений данного вида [1, с. 146]. Сельскохозяйственное кооперативное право является специальным самостоятельным правовым институтом, в котором проявляется тенденция дифференциации правового регулирования сельскохозяйственной кооперации. Это позволяет вычленивать нормы, регулирующие сельскохозяйственную кооперацию, и отразить специфику ее правового регулирования. Но одновременно проявляется интеграция правовых норм в виде объединения норм, отражающих специфику правового положения сельскохозяйственных кооперативов и их объединений, в единый правовой институт.

В отличие от правового регулирования деятельности иных сельскохозяйственных организаций, правовое регулирование сельскохозяйственной кооперации обладает однородным предметным регулированием, общностью положений и принципов, структурой, законодательным обособлением.

Под предметом сельскохозяйственного кооперативного права нами понимается совокупность общественных отношений, складывающихся в сфере создания и деятельности сельскохозяйственных кооперативов и их объединений. В состав предмета сельскохозяйственного кооперативного права входят следующие виды отношений: отношения по использованию и охране земли и иных природных ресурсов; имущественные отношения; трудовые отношения и отношения по трудовому участию членов сельскохозяйственных производственных кооперативов в их деятельности; организационно-управленческие отношения; отношения по обслуживанию потребностей сельскохозяйственных кооперативов в аграрных услугах; отношения по социальной, просветительской и культурной деятельности сельскохозяйственных кооперативов.

Для сельскохозяйственного кооперативного права характерно наличие структуры. Структура сельскохозяйственного кооперативного права включает в себя ряд правовых норм, определяющих создание и государственную регистрацию сельскохозяйственных кооперативов; принципы сельскохозяйственной кооперации; членство; управление; правовой режим имущества; личное трудовое и хозяйственное участие в деятельности сельскохозяйственного кооператива; ответственность членов кооператива; использование земли и иных природных ресурсов; налогообложение; договорные обязательства; обязательства вследствие причинения вреда; государственную поддержку сельскохозяйственных кооперативов; представительство сельскохозяйственных кооперативов; особенности правового положения отдельных видов сельскохозяйственных кооперативов.

Сельскохозяйственному кооперативному праву присуща общность положений, обусловленных принципами сельскохозяйственной кооперации.

Есть законодательная обособленность норм, отражающих особенности правового положения сельскохозяйственных кооперативов, в виде Федерального закона от 8 декабря 1995 г. № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации». В настоящее время не приняты отдельные федеральные законы об аграрных АО, ООО, хозяйственных товариществах и унитарных предприятиях, не отражены особенности их правового положения в существующих общих федеральных законах об АО, ООО, государственных и муниципальных унитарных предприятиях.

Таким образом, сформировались предпосылки для признания сельскохозяйственного кооперативного права самостоятельным правовым институтом аграрного права.

Четвертая тенденция — влияние международных интеграционных процессов на развитие отечественного аграрного права.

РФ является участницей ряда интеграционных объединений, таких как ЕАЭС, СНГ, ШОС, БРИКС, АТЭС. Одна из сфер интеграции — построение общего аграрного рынка. В частности, «сегодня для Российской Федерации одним из приоритетных направлений взаимодействия в сельском хозяйстве является интеграция со странами БРИКС, что обосновывается... тем, что по многим видам сельскохозяйственной продукции суммарное производство стран БРИКС достигает 30—50 % от мирового объема, активно усиливается совместное сотрудничество в других сферах деятельности» [26, с. 176]. В Форталезской декларации (2014) сказано о развитии сотрудничества между участниками БРИКС в области сельского хозяйства, обмена информацией о доступе к продовольствию, необходимости ослабления последствий изменения климата для продовольственной безопасности и адаптации сельского хозяйства к этим изменениям.

По мнению И. Л. Вершок, «интеграционные межгосударственные процессы влекут специализацию правовых норм» [27, с. 247—248]. Это требует надлежащего правового обеспечения отрасли аграрного законодательства, включающей как наднациональные и национальные правовые акты, так и документы стратегирования.

Формирование совместных аграрных рынков обеспечивает развитие сельского хозяйства в странах — участницах

интеграционных объединений. Это позволяет продвигать новации, размещать работы и услуги производителей сельскохозяйственной продукции [26, с. 180], увеличивать экспорт российской сельскохозяйственной продукции. Решить эти и иные задачи может российское аграрное право, которое «становится востребованным» [28, с. 13].

Осознавая важность аграрного права и перспективы его развития, представители аграрно-правовой науки озабочены угрозой исключения аграрного права из номенклатуры научных специальностей 12.00.00 «Юриспруденция» в новой редакции, а дисциплины «Аграрное право» — из числа учебных дисциплин. Поэтому на состоявшейся на базе Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Актуальные проблемы аграрного права» (16—18 октября 2019 г.) ее участники приняли ряд решений: рекомендовать ВАК при Минобрнауки России сохранить аграрное право в номенклатуре научных специальностей 12.00.00 «Юриспруденция» в новой редакции; рекомендовать Минсельхозу России включить учебную дисциплину «Аграрное право» в число обязательных дисциплин для подготовки юридических кадров и кадров для АПК в подведомственных Минсельхозу России образовательных организациях; создать Тамбовский клуб аграрного права.

Выводы. Заключение

Усложнение отношений, регулируемых нормами аграрного права, модернизация аграрного законодательства, изменение государственной аграрной политики, антироссийские санкции, обеспечение продовольственной безопасности, межгосударственная интеграция, цифровизация российской экономики, развитие био- и генетических технологий, производство органической продукции, увеличение экспорта сельскохозяйственной продукции обуславливают изменение воззрений на правовую природу, предмет, институализацию современного аграрного права России и определяют перспективы аграрного права как отрасли права, науки и учебной дисциплины.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алексеев С. С. Структура советского права. М. : Юридическая литература, 1975. 263 с.
2. Бобылев А. И. Аграрное право — отрасль российской системы права // Аграрное и земельное право. 2006. № 2. С. 18—24.
3. Палладина М. И. Об аграрном праве как учебной дисциплине, отрасли права и отрасли науки // Аграрное и земельное право. 2007. № 4. С. 24—30.
4. Евстегнеева Е. Н., Левина М. С. Аграрное право: учебная дисциплина, отрасль законодательства и область научных исследований // Журнал российского права. 2008. № 9. С. 152—157.
5. Бобылев А. И., Боголюбов С. А. Еще раз об аграрном праве // Журнал российского права. 2010. № 7. С. 134—138.
6. Боголюбов С. А., Духно Н. А. Что такое аграрное право // Аграрное и земельное право. 2010. № 7. С. 4—9.
7. Ермоленко В. М. К вопросу об отраслевой самостоятельности современного аграрного права // Аграрное и земельное право. 2015. № 7. С. 4—10.
8. Владимиров И. А. Развитие аграрного права в системе российского права // Право и государство: теория и практика. 2013. № 7. С. 134—138.
9. Гаврилов Е. В. Аграрное право: самостоятельная или комплексная отрасль права? // Аграрное и земельное право. 2009. № 7. С. 7—12.
10. Аксененок Г. А., Кикоть В. А., Фомина Л. Г. Критика современных буржуазных аграрноправовых теорий. М. : Наука, 1972. 320 с.
11. Агеева Е. А. Аграрное право в США: история и современность // Сборник научных трудов международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава «Научное обеспечение развития сельского хозяйства и снижение технологических рисков в продовольственной сфере» : в 2-х ч. 2017. С. 198—201.
12. Клюкин Б. Д. Основные черты аграрного права зарубежных стран // Аграрное и земельное право. 2009. № 12. С. 8—33.

13. Фомина Л. П. Основные черты аграрного права зарубежных стран и проблема всеобщности аграрного права // *Аграрное и земельное право*. 2012. № 7. С. 31—34.
14. Прокудина Н. В. Развитие аграрного права Европейского союза в XX столетии // *Аграрное и земельное право*. 2006. № 9. С. 81—87.
15. В Кремле состоялось заседание Государственного совета по аграрной политике. Информация с сайта Министерства сельского хозяйства России. URL: <http://mcx.ru/press-service/news/v-kremle-sostoyalos-zasedanie-gosudarstvennogo-soveta-ro-agrarnou-politike/> (дата обращения: 03.01.2020).
16. Акманов С. С. Аграрное право в российской правовой системе: состояние, динамика и перспективы // *Сибирский юридический журнал*. 2011. № 3. С. 41—48.
17. Быстров Г. Е. Предмет аграрного права // *Аграрное и земельное право*. 2008. № 4. С. 9—16.
18. Юрина Н. Н. Направления цифровизации сельского хозяйства России // *Вестник института экономики и управления*. 2018. № 2(27). С. 92—97.
19. Попова О. В. Проблемы правового регулирования цифровизации агропромышленного комплекса // *Аграрное и земельное право*. 2018. № 9. С. 96—102.
20. Власов В. А. Роль науки аграрного права в обеспечении продовольственной безопасности Российского государства // *Аграрное и земельное право*. 2011. № 3. С. 19—33.
21. Ханнанов Р. А. Правовое обеспечение эффективности сельскохозяйственного производства как институт аграрного права // *Аграрное и земельное право*. 2006. № 2. С. 64—70.
22. *Аграрное право : учебник для вузов / под ред. Г. Е. Быстрова и проф. М. И. Козыря*. 2-е изд., испр. и доп. М. : Юристь, 2000. 534 с.
23. *Аграрное право : учебник / отв. ред. М. И. Палладина, Н. Г. Жаворонкова*. М. : Проспект, 2010. 432 с.
24. Козырь М. И. *Аграрное право России: состояние, проблемы и тенденции развития*. М. : Норма, 335 с.
25. *Аграрное право : учебник / под ред. С. А. Боголюбова, Е. Л. Мининой*. М. : Эксмо, 2008. 368 с.
26. Фомина Ю. А., Редчикова Н. А. Аграрные рынки стран БРИКС: условия совместного инновационного развития // *Вестник Томского государственного университета*. 2015. № 391. С. 176—182.
27. Вершок И. Л. Специализация правовых норм аграрного, экологического и природоресурсного права — ее детерминанты и последствия // *Влияние межгосударственных интеграционных процессов на развитие аграрного, экологического, природоресурсного и энергетического права: тез. докл. междунар. науч.-практ. конф., Минск, 26—27 апр. 2018 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: Т. И. Макарова (отв. ред.)*. Минск : БГУ, 2018. С. 246—248.
28. Воронин Б. А. *Аграрное право современной России: проблемы взаимодействия с международным правом* // *Аграрное образование и наука*. 2014. № 4. С. 13.

REFERENCES

1. Alekseev S. S. The structure of the Soviet law. Moscow, 1975. 263 p. (In Russ.).
2. Bobylev A. I. Agrarian law-branch of the Russian system of law. *Agrarian and land law*, 2006, no. 2, pp. 18—24. (In Russ.).
3. Palladina M. I. About agrarian law as a discipline, branch of law and branch of science. *Agrarian and land law*, 2007, no. 4, pp. 24—30. (In Russ.).
4. Evstegneeva E. N., Levina M. S. Agricultural law: academic discipline, the branch of legislation and the field of scientific research. *Journal of Russian Law*, 2008, no. 9, pp. 152—157. (In Russ.).
5. Bobylev A. I., Bogolyubov S. A. Once again on agrarian law. *Journal of Russian Law*, 2010, no. 7, pp. 134—138. (In Russ.).
6. Bogolyubov S. A., Dukhno N. A. What is agrarian law. *Agrarian and land law*, 2010, no. 7, pp. 4—9. (In Russ.).
7. Ermolenko V. M. On the issue of sectoral independence of modern agricultural law. *Agricultural and land law*, 2015, no. 7, pp. 4—10. (In Russ.).
8. Vladimirov I. A. Development of agrarian law in the system of Russian law. *Law and state: theory and practice*, 2013, no. 7, pp. 134—138. (In Russ.).
9. Gavrilov E. V. Agrarian law: an independent or integrated branch of law? *Agricultural and land law*, 2009, no. 7, pp. 7—12. (In Russ.).
10. Aksenok G. A., Kikot V. A., Fomina L. G. Criticism of modern bourgeois agrarian-legal theories. Moscow, Nauka Publ., 1972. 320 p. (In Russ.).
11. Ageeva E. A. Agrarian law in the USA: history and modernity. Collection of scientific papers of the international scientific and practical conference of the faculty “Scientific support for the development of agriculture and the reduction of technological risks in the food sector”. In 2 parts. 2017. Pp. 198—201. (In Russ.).
12. Klyukin B. D. The main features of the agrarian law of foreign countries. *Agrarian and land law*, 2009, no. 12, pp. 8—33. (In Russ.).
13. Fomina L. P. The main features of the agrarian law of foreign countries and the problem of the universality of agrarian law. *Agrarian and land law*, 2012, no. 7, pp. 31—34. (In Russ.).
14. Prokudina N. V. Development of agrarian law of the European Union in the XX century. *Agrarian and land law*, 2006, no. 9, pp. 81—87. (In Russ.).
15. The Kremlin hosted a meeting of the State Council on Agrarian Policy. Information from the website of the Ministry of Agriculture of Russia (accessed: 01.03.2020).
16. Akmanov S. S. Agrarian law in the Russian legal system: state, dynamics and prospects. *Siberian Journal of Law*, 2011, no. 3, pp. 41—48. (In Russ.).
17. Bystrov G. E. The subject of agricultural law. *Agricultural and land law*, 2008, no. 4, pp. 9—16. (In Russ.).

18. Yurina N. N. Directions of digitalization of agriculture in Russia. *Bulletin of the Institute of Economics and Management*, 2018, no. 2, pp. 92—97. (In Russ.).
19. Popova O. V. Problems of legal regulation of digitalization of the agro-industrial complex. *Agricultural and land law*, 2018, no. 9, pp. 96—102.
20. Vlasov V. A. The role of the science of agricultural law in ensuring food security of the Russian state. *Agricultural and land law*, 2011, no. 3, pp. 19—33. (In Russ.).
21. Hannanov R. A. Legal support for the efficiency of agricultural production as an institute of agricultural law. *Agricultural and land law*, 2006, no. 2, pp. 64—70. (In Russ.).
22. Bystrov G. E., Kozyr M. I. (eds.). *Agricultural law*. 2nd ed. Moscow, Yurist Publ., 2000. 534 p. (In Russ.).
23. Palladin M. I., Zhavoronkov N. G. (eds.). *Agricultural law*. Moscow, Prospect Publ., 2010. 432 p. (In Russ.).
24. Kozyr M. I. *Agrarian law of Russia: state, problems and development trends*. Moscow, Norma Publ. 335 p. (In Russ.).
25. Bogolyubova S. A., Minina E. L. (eds.). *Agricultural law*. Moscow, Eksmo Publ., 2008. 368 p. (In Russ.).
26. Fomina Yu. A., Redchikova N.A. *Agricultural markets of the BRICS countries: conditions for joint innovative development*. *Bulletin of Tomsk State University*, 2015, no. 391, pp. 176—182. (In Russ.).
27. Vershok I. L. *Specialization of legal norms of agricultural, environmental and natural resource law — its determinants and consequences. The influence of interstate integration processes on the development of agricultural, environmental, natural resource and energy law*. Thesis. doc. Int. sci.-pract. conf., Minsk, April 26—27. 2018. Minsk, BSU, 2018. Pp. 246—248. (In Russ.).
28. Voronin B. A. *Agricultural law of modern Russia: problems of interaction with international law*. *Agricultural education and science*, 2014, no. 4, p. 13. (In Russ.).

Как цитировать статью: Воронина Н. П. Аграрное право: современные тренды // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1 (50). С. 331–337. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.156.

For citation: Voronina N. P. *Agricultural law: modern trends*. *Business. Education. Law*, 2020, no. 1, pp. 331–337. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.156.

УДК 343.238
ББК 67. 409

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.170

Semenova Diana Michailovna,
Senior Lecturer of the Department
of Criminal Law and Criminology,
Samara National Research University
named after S. P. Korolev,
Russian Federation, Samara,
e-mail: 5500diana@mail.ru

Семенова Диана Михайловна,
старший преподаватель кафедры
уголовного права и криминологии,
Самарский национальный исследовательский
университет имени С. П. Королева,
Российская Федерация, Самара,
e-mail: 5500diana@mail.ru

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ ФОРМ И ВИДОВ МНОЖЕСТВЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

TO THE QUESTION ABOUT CLASSIFICATION OF THE FORMS AND TYPES OF THE MULTIPLE OFFENSES

12.00.08 — Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
12.00.08 — Criminal law and criminology; criminal and penal law

В статье рассматриваются проблемы классификации форм и видов множественности преступлений. Анализируются теоретические положения о выделении оснований классификации форм и видов повторного совершения преступлений. Изучаются положения уголовного законодательства в части регламентации форм и видов множественности преступлений: совокупности преступлений, рецидива преступлений. На основе анализа теоретических положений и норм действующего законодательства делается вывод о пробельности легальной регламентации института множественности преступлений в Уголовном кодексе Российской Федерации в действующей редакции. Рассмотренные положения действующего законодательства и судебные позиции показывают, что современная российская уголовная политика в настоящее время в основном направлена

на унификацию уголовной ответственности лиц, впервые и повторно совершивших преступление, а не на традиционную задачу дифференциации уголовной ответственности с учетом форм и видов множественности преступлений. Это осложняет правоприменительную проблему разграничения множественности преступлений и единичного преступления. Многие вопросы, связанные с пониманием множественности преступлений и применением соответствующих статей УК РФ при квалификации преступлений, назначении наказания и освобождении от уголовной ответственности и наказания, разрешаются по прямому указанию высших судебных инстанций и часто неодинаковы для различных форм и видов множественности преступлений, вопреки принципу законности. В таких условиях невозможно обеспечить единообразную правоприменительную